

УДК 343.1

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3177>

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРЕЗУМПЦИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
СМЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

В. В. Тарасенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 июня 2020 г.

Аннотация: статья посвящена раскрытию роли уголовно-правовой презумпции при конструировании законодателем обстоятельств, смягчающих наказание; назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств; назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Аргументируется обоснованность использования законодателем предположения о необходимости понижения уровня уголовной репрессии при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, обеспечивая тем самым достижение целей наказания путем дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации назначения наказания (ст. 62, 64 УК РФ), предлагаются конкретные предложения по совершенствованию ряда уголовно-правовых норм с целью более качественного регулирования общественных отношений, связанных с учетом обстоятельств, смягчающих наказание.

Ключевые слова: уголовно-правовая презумпция, обстоятельства, смягчающие наказание, уголовное правотворчество, назначение наказания, стабильность общественных отношений, Верховный Суд РФ.

Abstract: the article is devoted to the disclosure of the role of criminal presumption in the design of the legislator: circumstances mitigating punishment; sentencing in the presence of extenuating circumstances; the imposition of a milder sentence than provided for this crime. The article argues the validity of the use by the legislator of the assumption of the need to lower the level of criminal repression in the presence of the circumstances provided for in Part 1 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation, thereby ensuring the achievement of the goals of punishment, by differentiating criminal liability and individualizing the sentence (Articles 62, 64 of the Criminal Code of the Russian Federation), specific proposals are proposed for improving a number of criminal law norms with a view to better regulating public relations, related to mitigating circumstances.

Key words: criminal law presumption of circumstances, mitigating punishment, criminal law making, sentencing the stability of social relations, the Supreme Court of the Russian Federation.

Уголовно-правовая значимость рассмотрения вопроса об обстоятельствах, смягчающих наказание, и уяснения роли уголовно-правовой презумпции как средства правотворческой техники, использованной законодателем при конструировании данного уголовно-правового института, в свете растущей гуманизации уголовного законодательства весьма велика.

Создание правовых норм – одна из важнейших функций государства, которой предшествует продолжительный творческий процесс, связанный с подбором и анализом социальных отношений в рамках длительного историко-правового опыта. Результатом указанной творческой деятельности является вновь созданный нормативный правовой акт, благодаря которому подлежат урегулированию возникшие в ходе эволюции общественные отношения, устанавливается новый порядок их регулирования с помощью закрепления определенных правил поведения. Таким образом, реализуется цель правотворчества – придание стабильности и упорядоченности общественным отношениям.

Законодатель, устанавливая обстоятельства, смягчающие наказание, акцентирует свою позицию на том, что таковыми данные обстоятельства признаются. Это означает, что перечни обстоятельств, смягчающих наказание, не автоматически учитываются судом и отражаются в приговоре, а должны устанавливаться в судебном заседании и признаваться таковыми в суде и только после исследования в судебном заседании всех доказательств в совокупности.

Адекватное отражение в содержании уголовно-правовой нормы социальных реалий основывается на специфике регулируемых общественных отношений с точки зрения их социальной природы и юридического содержания. Борясь с асоциальным поведением, законодатель, используя силу уголовного и других отраслей права, укрепляет общественные отношения, облеченные в правовую форму. Исключительность уголовно-правового регулирования связана с использованием максимально суровых мер государственно-правового воздействия как отрицательной реакции государства на совершенное преступление. Именно появление в реальности такого негативного для общества явления, как преступление, является отправной точкой, с которой начинается уголовно-правовое регулирование вновь возникшего общественного отношения. Преступление – это факт, вызывающий потребность в юридическом разрешении вопроса о законности или неправомерности произошедшего события. При этом уголовно-правовая норма начинает действовать не только при возникновении правоотношения, связанного с совершением преступления, тем самым реализуя охранительную функцию, но и до его возникновения путем предупреждения граждан об уголовной ответственности в случае совершения преступления в силу самого факта существования наказания (регулятивная функция). Преступление нивелирует развитие общественных отношений, поэтому общество прямо заинтересовано в существовании уголовно-правового режима. Уголовное право действует и развивается непосредственно в обществе, при этом оно не только влияет на социум, но и само испытывает его влияние. Еще более сильное влияние на уголовное право оказывает государство, ставя перед ним задачу придания общественным отношениям определенной стабильности и упорядоченности путем их регламентации правом.

Важной составной частью правотворческого процесса являются разработанные в юриспруденции и применяемые в государственно-правовой

практике правила, средства и приемы внешнего и внутреннего выражения в тексте правовых актов определенного нормативного содержания, конкретных правоположений, что в науке принято называть юридической техникой. Юридическая техника – «это совокупность принципов, правил, средств, приемов и методов адекватного выражения определенного нормативно-правового содержания в форме текста правового акта»¹.

Средства, приемы и правила юридической техники относятся ко всем правовым актам, но применительно к различным их видам (закон, указ Президента РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ и др.). Они получают специфическое преломление, обусловленное своеобразием правового содержания соответствующего вида акта, юридико-техническими особенностями текстуальной формы выражения данного правового содержания и т. д.

С помощью средств и приемов правотворческой техники знания, опыт и навыки используются в процессе деятельности по созданию нормативных актов. Средства правотворческой техники реализуют на практике определенный замысел законодателя по регулированию общественных отношений, тем самым превращаясь в форму закона.

Средства структуры выступают тем инструментарием, который обеспечивает внутреннюю согласованность содержания уголовно-правовой нормы. Именно средства структуры позволяют продуктивно решать задачи, выдвинутые законодателем. Последние, выступая составными элементами законодательства, воплощают в себе характерные особенности создания уголовно-правового акта, призванного адекватно и наиболее полно отразить в своем содержании общественные отношения, нуждающиеся в правовой регламентации уголовным правом со стороны государства. Они способствуют достижению идеального соответствия между отражаемой и регулируемой социальной действительностью, что по общей теории законодательства соответствует основным веяниям рационального законодательства. Правовые презумпции относятся к средствам структуры уголовного правотворчества.

Презумпция (лат. *Praesumptio* – предварение) – признаваемое и (или) считаемое истинным, пока не будет доказано обратное². Понимание правовых презумпций как «предположений» стало основным в определении данного понятия.

Во всех сферах общежития человека его сопровождают события, явления и обстоятельства, об истинности которых можно говорить лишь с определенной степенью вероятности или распознание которых потребовало бы приложения немалых усилий. Для разрешения данных ситуаций стали использовать предположения о наличии или отсутствии тех или иных фактов в действительности. В связи с этим С. А. Муромцев справедливо отмечал: «Источник презумпций заключается в невозмож-

¹ Нерсесянц В. С. Теория государства и права. М., 2013. С. 162.

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 7-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 572.

ности для судьбы во всех случаях добираться до истины, вследствие чего право и указывает судье руководствоваться в некоторых случаях предположениями, выведенными на основании вероятности из данных опыта жизни»³.

Уголовно-правовую презумпцию можно определить как средство правотворческой техники, косвенно отраженное в нормах уголовного закона и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ с помощью которого оформляется в высокой степени вероятностное предположение законодателя о наличии или отсутствии определенного факта, подтвержденное предшествующей общественно-исторической практикой.

В соответствии с общими началами назначения наказания при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Рассмотрим данный вопрос с точки зрения использования законодателем презумпции при конструировании обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ). В основе данной правовой нормы находится законодательное предположение о возможности назначения лицу менее строгого наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, при наличии юридических фактов и состояний, позволяющих судить об уменьшении степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего. Законодатель, основываясь на историко-правовом опыте развития общественных отношений о нормах морали и нравственности, реализуя принципы справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма уголовного закона (ст. 7 УК РФ), обоснованно предполагает о необходимости понижения уровня уголовной репрессии при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, обеспечивая тем самым достижение целей наказания путем дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации назначения наказания.

Обстоятельства, смягчающие наказание, относятся к характеристике совершенного преступления, личности виновного и жизненных обстоятельств, в которых он оказался, и признаются таковыми с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела. Они снижают степень общественной опасности содеянного и свидетельствуют о том, что достижение целей наказания возможно в результате применения более мягкого вида наказания (ст. 64 УК РФ) или назначение менее строгого верхнего предела наказания (ст. 62 УК РФ).

Установленный в ч. 1 ст. 61 УК РФ примерный перечень состоит из 10 наиболее явных и часто встречающихся на практике видов смягчающих обстоятельств. Смягчающие обстоятельства – это обстоятельства дела, а применительно к уголовному делу обстоятельство означает часть всего

³ *Муромцев С. А.* О консерватизме римской юриспруденции : опыт по истории римского права. М., 1875. С. 100.

того, что характеризует преступление⁴ и личность виновного⁵. Отсюда следует, что обстоятельствами, смягчающими наказание, выступают обстоятельства, относящиеся к содеянному и личности виновного.

Смягчающими обстоятельствами признаются следующие:

а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

б) несовершеннолетие виновного;

в) беременность;

г) наличие малолетних детей у виновного;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

и) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления;

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

При этом суд может признать в качестве смягчающих и обстоятельства, не входящие в данный перечень (ч. 2 ст. 61 УК РФ). Кроме того, постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁶ суду предоставлено также право не признавать те или иные обстоятельства смягчающими (п. 28). Например, наличие малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство, если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка либо лишен родительских прав. Следует также учитывать, что в ч. 3 ст. 61 УК РФ уста-

⁴ См.: *Нокербеков М. А.* Соотношение норм уголовного и уголовно-процессуального права, касающихся предмета доказывания // Труды ин-та философии и права АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1963. Т. 7. С. 189.

⁵ См.: *Кругликов Л. Л.* Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж, 1985. С. 25.

⁶ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

новлен запрет двойного учета обстоятельств, смягчающих наказание, в случае если какое-либо из обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, уже учтено в норме Особенной части УК как обязательный или квалифицирующий признак состава преступления. Например, при назначении наказания за убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) суд не может смягчить виновному наказание на основании п. «з» ч. 1 ст. 61 УК (в связи с противоправным или аморальным поведением потерпевшего, которое послужило поводом к совершению преступления), поскольку это обстоятельство уже учтено законодателем при конструировании ст. 107 УК РФ.

Законодатель обоснованно использовал уголовно-правовую презумпцию при разрешении вопроса об обстоятельствах, смягчающих наказание, потому что иной путь решения, связанный с формализацией уголовного закона и непредоставления возможности суду на свое усмотрение определять обстоятельства, смягчающие наказание с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела, не обеспечил бы дифференциацию уголовной ответственности, реализацию принципов справедливости и гуманизма уголовного закона, достижение целей наказания, а также индивидуализацию назначения наказания, что привело бы к неадекватному регулированию им общественных отношений, и вместо существующей стабильности уголовно-правового регулирования мы получили бы дисбаланс в правовом регулировании.

К обстоятельствам, влекущим назначение менее строгого верхнего предела максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части уголовного закона, относятся: во-первых, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; во-вторых, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (ч. 1 ст. 62 УК РФ). В основе данной уголовно-правовой конструкции лежит законодательное предположение о возможности исправления осужденного при назначении ему менее строгого верхнего предела максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Реализация данного законодательного предположения служит обеспечению интересов правосудия, связанных с раскрытием преступления, установлению соучастников преступления, розыском имущества, добытого преступным путем, а также восстановлению нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевших, оказание им медицинской помощи, что обеспечивает, по мнению ученых, предупреждение преступлений, так как своевременное и полное раскрытие преступления

является важнейшим профилактическим мероприятием⁷. Необходимо также отметить, что законодатель ограничивает реализацию правила, закрепленного в ч. 1 ст. 62 УК РФ, если санкцией статьи Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В данном случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 62 УК РФ).

При установлении судом вышеуказанных смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 62 УК РФ). Законодатель обоснованно предполагает, что совершение лицом данных позитивных посткриминальных действий говорит о снижении степени общественного деяния по сравнению с той, которая заложена в уголовно-правовой норме. Именно активные посткриминальные действия лица, носящие указанный позитивный характер, и отсутствие отягчающих преступление обстоятельств позволяют законодателю в высокой степени достоверно предположить о возможности достижения целей наказания без применения к лицу максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Иные, указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, смягчающие обстоятельства не позволяют законодателю обоснованно предположить о снижении степени общественной опасности, достаточной для ограничения реализации судом максимального срока или размера наказания, предусмотренного санкцией уголовно-правовой нормы, что, прежде всего, связано с их докриминальным характером и, следовательно, невозможностью обеспечить интересы правосудия и потерпевшего, с осуществлением которых законодатель оправданно связывает возможность ограничения максимального срока или размера наказания.

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при установлении смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и при наличии оснований, указанных в ст. 64 УК РФ, суд вправе с учетом конкретных обстоятельств по делу и данных о личности виновного назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за конкретное преступление (п. 9). Статья 64 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 62 УК РФ и основана на законодательном предположении о возможности достижения целей наказания при назначении лицу более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Согласно ч. 1 ст. 64 УК РФ: «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьша-

⁷ См., например: *Колиев В. Л., Прохоров Л. А.* Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств : совершенствование законодательного регулирования // *Следователь.* 2003. № 2. С. 4 и др.

ющих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного». При этом, как следует из положений ч. 2 данной нормы, исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств. Как следует из данного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, предусмотренные п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающие обстоятельства являются, помимо ст. 62 УК РФ, основанием применения ст. 64 УК РФ, так как ничто не запрещает суду признать их в качестве исключительных. Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ обоснованно устанавливает запрет на одновременное использование судом смягчающих обстоятельств при назначении наказания по правилам ст. 62 УК РФ и их повторного учета судом при применении ст. 64 УК РФ (п. 12), что соответствует принципу справедливости уголовного закона (ст. 6 УК РФ). Однако в отличие от ст. 64 УК РФ в ст. 62 УК РФ законодатель, как указывалось ранее, устанавливает запрет на применение ч. 1 ст. 62 УК РФ, если имеются отягчающие наказание обстоятельства и санкцией статьи предусмотрены такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. В связи с этим обоснованным представляется мнение правоведов, полагающих, что данные ограничения должны распространяться не на ст. 62 УК РФ, а на ст. 64 УК РФ, поскольку реализация «чрезвычайного» законодательного смягчения наказания должна предполагать наличие нескольких смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих⁸.

Предположение о возможности достижения целей наказания при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, будет обоснованным, если степень общественной опасности деяния будет существенно снижена и применение установленных законодателем размеров санкции будет не соответствовать принципам справедливости и гуманизма уголовного закона. Говорить об исключительных смягчающих обстоятельствах можно лишь в случае, когда об этом свидетельствует в равной мере как докриминальное, так и посткриминальное поведение лица. При этом основным критерием оценки докриминального поведения должно являться отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, в свою очередь, посткриминальное поведение необходимо оценивать по двум и более смягчающим обстоятельствам. Установление судом какого-либо из отягчающих обстоятельств уже само по себе свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния

⁸ См.: Диваева И. Р., Николаева Т. В. Теоретические вопросы назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 98.

лица, его совершившего, и не дает возможности обоснованно предполагать о возможности достижения целей наказания при назначении лицу более мягкого наказания.

Представляется, что ч. 1 ст. 62, ч. 1 и 2 ст. 64 УК РФ, а также ч. 3 ст. 68 УК РФ относительно назначения наказания при рецидиве преступлений с применением ст. 64 УК РФ не соответствуют действительности и должны претерпеть изменения. Так, в частности, ч. 1 ст. 62: «При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ». Соответственно ч. 1 ст. 64 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления, и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного». Кроме того, из ст. 62 УК РФ должна быть исключена ч. 3. Часть 2 ст. 64 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «Исключительными могут быть признаны только совокупность смягчающих обстоятельств». Кроме того, ст. 64 УК РФ должна быть дополнена самостоятельной частью, содержащей правило: «В случае установления судом вышеуказанных исключительных смягчающих наказание обстоятельств, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказаний не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ». Из ч. 3 ст. 68 УК РФ должно быть исключено правило о возможности применения ст. 64 УК РФ при назначении наказания при рецидиве преступлений.

Данные изменения будут способствовать более адекватному регулированию уголовным законом общественных отношений и тенденции законодателя по ограничению расширительного толкования правила, закрепленного в ч. 1 ст. 64 УК РФ. Говоря о законодательном ограничении реализации положений ч. 1 ст. 64 УК РФ, автор подразумевает относительно недавно введенную ч. 3 ст. 64 УК РФ⁹, которая устанавли-

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ // Рос. газета. 2014. № 101.

вает запрет на назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, за ряд преступлений туристического характера, а также преступлений, сопряженных с террористической деятельностью (ст. 205, 205.1, 277 УК РФ и др.). Законодатель обоснованно предполагает о повышенной общественной опасности данных преступлений для общества и для мирового правопорядка в целом. Представляется необходимым дополнить данный перечень указанием на преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ), не достигших 12-летнего возраста, что будет соответствовать предпринимаемым в последние годы законодательным мерам по усилению ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних¹⁰, и придаст стабильность и упорядоченность данной сфере общественных отношений.

Рассматривая чрезвычайное смягчение наказания, нельзя не сказать о произошедшем в 2011 г.¹¹ дополнении ст. 15 УК РФ самостоятельной частью, согласно которой: с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы (ч. 6 ст. 15 УК РФ).

Анализируя данную законодательную конструкцию, нельзя сказать, что законодатель обоснованно использует презумпцию, закрепляя предположение о чрезмерном снижении степени общественной опасности, позволяющей с учетом фактических обстоятельств суду изменить категорию преступления. Закономерно возникает вопрос: до какого предела степень общественной опасности может уменьшиться? Ответ на данный вопрос, представляется очевидным – до предела, установленного ст. 64 УК РФ. По сути, законодатель в данном случае предоставляет возможность суду самостоятельно изменять уголовно-правовую норму и устанавливая новую норму, предусматривающую уголовную ответственность, что проти-

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : федер. закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Рос. газета. 2012. № 46.

¹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 № 431-ФЗ) // Рос. газета. 2011. № 278.

воречит ст. 1, 6, 7 УК РФ и не обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию назначения наказания. В связи с этим следует отметить, что еще на стадии рассмотрения законопроекта № 559740-5 «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ»¹², которым предлагалось наделить суд полномочиями по изменению категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну; ведущими учеными-правоведами высказывалась жесткая критика такого решения. Так, В. С. Комиссаров справедливо отмечал, что «категория преступления – это деление на группы в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния. Это прерогатива исключительно законодателя, только он устанавливает этот формальный критерий, поэтому вводить такую норму в УК РФ категорически нельзя»¹³. Т. Морщакова считает, что законопроект «фактически заменяет пересмотр уголовной политики, изображает масштабность изменений. А масштабности нет»¹⁴. В связи с этим для адекватного правового регулирования, придания стабильности и упорядоченности регулируемым общественным отношениям из ст. 15 УК РФ должна быть убрана ч. 6, как противоречащая основополагающим принципам уголовного закона, ст. 1 (уголовное законодательство РФ), ст. 4 (принцип равенства граждан перед законом), ст. 6 (принцип справедливости) и ст. 7 (принцип гуманизма) УК РФ.

Возвращаясь к ст. 62 УК РФ, следует также сказать, что данная норма, предусматривает правила об ограничении максимального срока или размера наказания при наличии смягчающих обстоятельств в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 62 УК РФ); при назначении наказания лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке особого производства (глава 40 УПК РФ), а также при назначении наказания по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме (ст. 226.9 УПК РФ) (ч. 5 ст. 62 УК РФ).

Полагаем, что законодатель обоснованно предполагает, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, согласившееся на рассмотрение его уголовного дела в порядке особого производства или на проведение дознания в сокращенной форме, ввиду содержания данных форм активного посткриминального поведения (признание лицом своей вины, содействие в расследовании уголовного дела и др.), в высокой сте-

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федерального закона от 17 ноября 2011 г. № 559740-5. Доступ из справ.-правовой системы «Право.ру». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/16550301/15301912> (дата обращения: 06.05.2020).

¹³ Нужно ли менять законодательство, если правоприменительная практика так плоха. Разговор на Парламентских слушаниях. Доступ из справ.-правовой системы «Право.ру». URL: <http://pravo.ru/review/view/62588> (дата обращения: 07.05.2020).

¹⁴ Там же.

пени достоверно свидетельствует об уменьшении степени общественной опасности преступления по сравнению с той, которая была заложена законодателем при конструировании статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время рассмотрение вопроса создания и практического применения нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих права и свободы граждан как основного идеала гражданского общества в демократическом государстве, определяет высокие требования к уголовно-правовому регулированию, поскольку именно в уголовном праве применяются наиболее суровые меры государственного принуждения. Дисбаланс общественных отношений в данной сфере, в том числе чрезмерное законодательное смягчение карательного воздействия на лицо, совершившее преступление, ввиду расширительного применения обстоятельств, смягчающих наказание, может привести к значительным нарушениям прав и свобод человека и гражданина, недостижению целей наказания. Сказанное обуславливает высокие требования как к законодателю при конструировании норм уголовного закона по неукоснительному соблюдению процедуры и правил правотворческой техники, так и правоприменителю при реализации данных положений в практической деятельности.

Воронежский государственный университет

*Тарасенко В. В., преподаватель кафедры уголовного права
E-mail: vitvrn89@mail.ru*

Voronezh State University

*Tarasenko V. V., Lecturer of the Criminal Law Department
E-mail: vitvrn89@mail.ru*